

Гудок
г. Москва

26 ДЕК 1985

4.

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

ЖИЗНЕННАЯ ПРОГРАММА

По странной случайности многие названия фильмов, в которых снимался народный артист СССР Леонид Марков, совершенно совпадают с сутью его облика, становясь некоей характеристикой марковских героев, их нравственного существа. «Подвиг», «Долг», «Ветер», «Шторм», «Сибирь», «Схватка в пурге», «Побег», «Игроки», «Русское поле»... И круг неизбежных рядом с этими понятиями ассоциаций непременно вызовет в нашей памяти и воображении красоту могучей фактуры, масштаб и неукротимость характеров, внутреннюю независимость, внезапную отчаянность риска, мужественную доброту русских героев.

Так и появился он в первой своей главной роли (фильм «Русское поле») в вихре свадебной тройки, в дробь частушек и разливе старинной песни «Хазбулат удалой».

Леонида Маркова всегда интересуют мощные характеры, большие страсти, крайние проявления человеческих эмоций, а его сценический темперамент неизменно направлен на понимание образа и всего произведения в целом. Его герои разнообразны в своих проявлениях, живут в согласии со временем и стилем эпохи, отраженной на сцене или экране.

О широте творческого диапазона этого мастера, о его возможностях перевоплощения более чем красноречиво говорит хотя бы простой перечень его ролей в произведениях русской классики на сцене театра имени Моссовета. Пламенный и романтичный Арбенин в «Маскараде» Лермонтова. Острохарактерное и вместе с тем глубоко философское решение образа Порфирия Петровича в «Петербургских сновидениях» по Достоевскому. Трагическая глубина в воплощении образов Федя Протасова и Егора Булычова.

Но, разумеется, русская классика не исчерпывает репертуар артиста. Основная тема Леонида Маркова — героическая, которая всегда была лейтмотивом советского искусства в целом. Современность — в центре внимания актера. «Значительной, этапной стала для меня одна из первых моих героических, я бы даже сказал, политических ролей председателя укома в «Шторме» В. Билль-Белодерковского», — писал Л. Марков на страницах журнала «Театральная жизнь».

Леонид Марков — глубоко и точно мыслящий человек, профессионал, осознанно и волево направляющий свой труд и свою судьбу. Завидная красота уверенной силы!

...Мое внимание привлек на стене портрет в овале, как мне показалось, хрупкой, изысканно изящной и очень хорошенькой

девушки со старинной прической. Я спросила, кто это. И Марков ответил: «Это я! Да, да. В роли юного Кудерькова. Была такая пьеса по мотивам водевилей «Друзья-сочинители» — один из первых моих спектаклей на сцене театра имени Ленинского комсомола. Я тогда был совсем молодой, очень тоненький и еще ничего не знал. Кстати, самой моей первой ролью была роль девочки. Мне было 8 лет, мы жили в Якутске. Мой отец, провинциальный актер, ра-

ботал тогда в этом городе. В театре шла пьеса о мытарствах несчастных беспризорников периода первых лет Советской власти. Она называлась «Дети улицы». Спектакль шел с оглушительным успехом, вызывая рыдания и обмороки в зрительном зале. Это была настоящая мелодрама.

Итак, Л. Марков вырос в семье русского провинциального актера. И, как всегда бывает в этом случае, семья часто переезжала, меняя города: Иваново, Кинешма, Якутск, Вологда... Василий Марков был талантливым характерным актером, постигшим законы театрального искусства без специального образования. Свой творческий путь он закончил в звании заслуженного артиста РСФСР. Отец не мыслил жизненного пути сына вне театра. А сын?

— Меня угнетала и вызывала протест вся атмосфера актерской жизни. Нет, я не хотел этого. Моей мечтой было стать военным моряком. Я и подавал документы в военно-морское училище.

Но меня не пропустила медицинская комиссия из-за некомпенсированного порока сердца. Отец был человек жесткий и волевой. Он буквально заставил меня поступить в актерское училище при театре в Вологде. Я бунтовал и сопротивлялся. Однако через два-три месяца обучения был побежден. Я понял — все! Отравлен. И с тех пор просто не представляю себя вне профессии актера.

Училище при театре в Вологде. 1944 год. В труппе не хватает мужчин. И многих учеников уже с первого года обучения занимают в спектаклях. Интересно, что первая пьеса, в которой Марков вышел на сцену Вологодского театра, будучи учеником студии, называлась «Офицер флота». Марков не стал военным моряком в жизни, но начал свою профессиональную актерскую жизнь в художественно воплощенном мире людей этой профессии, с которой мы связываем высокие представления о мужестве, чести и долге. Персонаж Маркова — лейтенант, минер. Он тяжело ранен, его уносят на носилках. Вскрикнув в предсмертном бреду: «Я вернусь. Скоро. На мое место — никого. Я скоро...», — лейтенант теряет сознание и умирает.

— С тех пор девяносто процентов моих героев погибают или им очень плохо, — шутит Марков.

Шутка шуткой, но ведь это по существу определение сложившегося впоследствии амплуа преимущественно трагического актера, основа темы которого — тема совести и сострадания.

Точка зрения на мир у Маркова формировалась в атмосфере тяжелых испытаний войны и первых послевоенных лет. Может быть, именно это и определило во многом то повышенное ощущение Родины, которое так отличает гражданскую позицию артиста.

В музее театра имени Ленинского комсомола сохранилось заявление Л. Маркова с просьбой принять его в студию: «Прошу принять меня в число студентов театральной студии при театре Ленинского комсомола. Очень хочу стать мастером — артистом в большом смысле этого слова. В этом цель моей жизни. Ваша студия, как мне кажется, даст мне необходимую основу — почву для роста творческих способностей. Пример, этого — мастера, вышедшего из вашего театра. Я буду делать все, что от меня зависит. Прошу не отказать в моей просьбе. Леонид Марков».

Собственно, весь дальнейший путь народного артиста СССР Леонида Маркова и был осуществлением этой кратко изложенной девятнадцатилетним человеком жизненной программы.

Н. ГОЛИКОВА.

Фото В. Петрусовой.